

на то, чтобы данные о лицах, внедренных в ОПГ, не стали известны членам и лидерам организованной преступности, т. е. инициаторам оперативной разработки, применяющим оперативное внедрение, необходимо постоянно, фактически ежеминутно, контролировать ситуацию вокруг внедренного сотрудника и оказывать достойное противодействие контрразведывательным мероприятиям, которые проводят члены ОПГ в своем окружении.

Для дальнейшего развития правового регулирования оперативного внедрения интерес, по нашему мнению, представляет опыт США. Там проведение секретных операций по оперативному внедрению осуществляется Федеральным бюро расследований, Управлением по борьбе с наркотиками, другими спецслужбами и правоохранительными органами США с использованием негласных сотрудников («тайные сотрудники», и «тайные агенты»). Агент в США – это кадровый сотрудник спецслужб или осведомитель. Их деятельность регламентируется в основном нормативными актами, изданными Президентом США и Генеральным атторнеем (министром юстиции) США. В этих актах подробно регламентируется порядок использования негласных сотрудников и осведомителей в секретных операциях. Так, например, Инструкция о порядке проведения операций под прикрытием предусматривает использование негласных сотрудников лишь для следующих целей:

получения информации или доказательств в интересах судебного преследования по делам первостепенной важности;

установления и поддержания доверительных отношений с лицами, связанными с преступной деятельностью, по которой ведется расследование;

предотвращения серьезной опасности, угрозы смерти или нанесения тяжких телесных повреждений сотруднику или другому лицу.

Следует отметить, что в США для проведения «секретных операций» созданы и функционируют фиктивные организации, корпорации, фирмы. Они снабжены соответствующей «легендой», их деятельность регламентируется соответствующими инструкциями. Такого рода легендированные организации и фирмы юридически являются собственностью ФБР, они имеют свой бюджет, осуществляют все деловые операции, необходимые для поддержания «легенды», функционируют под контролем ФБР. Их задачами являются создание видимости заинтересованности в противозаконных сделках, торговых операциях, финансовых махинациях и установление доверительных отношений с лицами, подозреваемыми в участии в организованной преступности, внедрение негласных агентов в сеть операций этих ОПГ и сбор обвинительных доказательств. Под «крышей» вышеуказанных легендированных организаций действуют секретные (кадровые) сотрудники ФБР.

Статья 15 ФЗ «Об ОРД» также предоставляет право органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, создавать легендированные организации и предприятия, зашифровывать личности негласных сотрудников и штатных сотрудников оперативных подразделений.

В заключение отметим, что проведение комплекса ОРМ в отношении ОПГ и их лидеров всегда предшествует возбуждению уголовного дела по соответствующей норме УК РФ в отношении любых участников этих криминальных формирований. Кроме того, проведение ОРМ имеет большое значение при осуществлении оперативного сопровождения расследования по уголовному делу, а также и при рассмотрении уголовного дела в суде. Также надо отметить, что оперативная разработка будет продолжаться и после вынесения приговора, а именно в местах лишения свободы, куда участники ОПГ будут направлены для отбытия наказания.

УДК 343.1

В.А. Лазарева, К.Н. Николаева

ПРЕДМЕТ И СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ

Согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств проводится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также посредством установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Данная формулировка представлена законодателем в общем виде, она указывает лишь на способы проверки доказательств, в то время как критерии проверки доказательств в указанной статье отсутствуют. Неясно также, какие свойства доказательств должны быть проверены и как предмет проверки доказательств соотносится с указанными способами. По нашему мнению, это значительно усложняет определение сущности рассматриваемого элемента процесса доказывания и придает исследованию особую актуальность.

Рассмотрим в первую очередь, что является предметом проверки доказательств, какие свойства доказательств нуждаются в проверке.

Понятия «доказательство» и «доказывание» со второй половины XX в. принято рассматривать в свете теории отражения, с позиций которой «образование доказательства представляет собой сложный

отражательно-информационный процесс. <...> Исследуемое событие, отражаясь в окружающей обстановке, оставляет в ней следы разного рода, которые несут в себе информацию об этом событии. <...> Будучи выявленной, преобразованной субъектом доказывания и облеченной им в требуемую законом процессуальную форму, информация о событии, оставившем следы, становится доказательством в процессуальном смысле» [1, с. 135–140].

Таким образом, доказательства – это знания, полученные в ходе уголовного судопроизводства и облеченные в процессуальную форму. Именно такой подход к понятию доказательств занял доминирующее место в науке и получил воплощение в ст. 74 УПК РФ [2, с. 131–136], согласно которой доказательство по уголовному делу выступает в единстве своего содержания (фактических данных) и процессуальной формы (источник получения фактических данных) [3, с. 136]. Показания, заключения, вещественные доказательства, протоколы и документы являются доказательствами, рассматриваемыми со стороны их формы, в то время как сведения о фактах, подлежащих доказыванию, составляют содержание доказательств [4, с. 7]. На то, что доказательство имеет содержательную и формальную стороны указывают и другие авторы, хотя одни из них считают, что само доказательство (как содержание) и источник доказательства (как форма) – совершенно разные понятия [5, с. 10–15], а другие рассматривают содержание и форму как неразрывно связанные стороны единого понятия доказательства [6, с. 22–23].

Изложенное означает, что предметом проверки доказательства, имеющего составную природу, является не только содержание доказательства, но и его форма, фактически процедура получения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и ее закрепления (оформления) в материалах дела. В целях нашего исследования такое разграничение сторон понятия доказательства совершенно необходимо, поскольку обе стороны исследуются, проверяются и оцениваются, как правило, порознь и к ним предъявляются неодинаковые требования.

Учитывая изложенное, содержание и форму доказательства можно рассматривать как предмет проверки, тогда как само доказательство в целом является объектом проверочной деятельности.

Исходя из того, что содержание доказательства характеризуется такими свойствами, как относимость и достоверность, а к форме предъявляется требование допустимости, которое означает не что иное, как законность процедуры получения и оформления этих сведений, часто называемой формированием доказательств, целью проверки можно считать установление соответствия каждого доказательства требованиям относимости, достоверности, допустимости.

Определившись с предметом проверки доказательств, проанализируем, как он соотносится с теми способами проверки доказательств, которые указаны в ст. 87 УПК РФ.

Признано, что проверка доказательств начинается с логических операций – анализа содержания каждого отдельного доказательства. Это дает следователю детальное и четкое знание объема и характера сведений, составляющих содержание доказательства, а через них – представление об отдельных сторонах обстоятельств, имеющих значение для дела.

Анализ доказательства сопровождается формированием понятий, суждений об отдельных частях, сторонах доказательства, их свойствах.

Вместе с тем логические операции в виде анализа каждого доказательства по отдельности предшествуют или сопровождаются практическими – сопоставлением доказательств между собой. Цель этого приема проверки доказательств состоит в том, чтобы выяснить, насколько доказательства, в том числе различные по своим видовым характеристикам (например, показания и протокол осмотра), согласуются друг с другом. При обнаружении противоречий в доказательствах необходимо выяснить их причины, для чего используются уже другие способы проверки доказательств, указанные в ст. 87 УПК РФ.

Проверка доказательства названными способами не всегда дает полное знание о свойствах доказательств. Возможности проверки могут быть ограничены недостаточностью или отсутствием других доказательств, связанных с проверяемым, наличием неустранимых сомнений в качествах и свойствах каждого доказательства. Аналогичный результат будет иметь место и при сопоставлении между собой доказательств одного вида, так как при этом не исключается вероятность их искажения из-за действия одних и тех же причин (например, общая эмоциональная возбужденность потерпевших, свидетелей, обусловленная исключительностью характера воспринятых событий; их заинтересованность в уголовном деле; сговор) [7].

При таких обстоятельствах требуется проведение дополнительных следственных действий с целью получения новых доказательств, а также проведение проверочных следственных действий, специально приспособленных к проверке уже имеющихся в деле доказательств (очная ставка, проверка показаний на месте и др.), в ходе которых происходит анализ и синтез содержания как нового доказательства, так и ранее полученных и их сопоставление между собой.

Еще одним способом проверки доказательств в ст. 87 УПК РФ названо установление источника информации. Установив источник, например, свидетельских показаний, уполномоченное лицо выясняет присущие ему особенности, наличие или отсутствие причин, которые могли

повлиять на заинтересованность свидетеля в деле. Знание источника позволяет сосредоточить внимание на том, являются ли показания результатом непосредственного или опосредованного восприятия, учесть условия восприятия. Следователь обязан исследовать вопрос о том, не являются ли показания свидетеля результатом ошибочного восприятия.

Анализ доказательства со стороны источника позволяет следователю выделить те свойственные ему особенности, которые в зависимости от обстоятельств уголовного дела могут сыграть существенную роль из-за возможного их влияния на качество проверяемого доказательства. Применительно, например, к показаниям свидетеля они могут касаться не только особенностей личности свидетеля, связанных с его полом, возрастом, органами чувств, но и его социальных свойств, обусловленных спецификой образования, должностного и семейного положения: правильно ли свидетель воспринял наблюдаемый факт; не было ли объективных факторов, препятствующих правильному восприятию наблюдаемого; правильно ли воспроизведены наблюдения; правильно ли зафиксированы показания и так далее. Если источником информации является вещественное же доказательство, оно должно быть тщательно осмотрено [7].

Анализ названных способов проверки доказательств показывает то, что ст. 87 УПК РФ в первую очередь говорит о проверке содержания доказательства: именно сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, можно сопоставлять с другими сведениями, подтверждать или опровергать другими сведениями.

Вместе с тем в ряде случаев закон прямо требует установления источников доказательств. Так, не могут быть признаны допустимыми доказательствами показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), даже если сведения, полученные при допросе свидетеля, подтверждаются посредством производства других следственных или судебных действий.

Известность источника доказательственной информации – важнейшее условие допустимости доказательств, недопустимое доказательство не подлежит проверке с точки зрения достоверности его содержания, оно не является доказательством в собственном смысле этого слова. Информация, полученная из неизвестного источника, не образует доказательства. Поэтому указание в ст. 87 УПК РФ на установление источника как способ проверки доказательства представляется не вполне корректным. Скорее, речь идет не об установлении источника, а о проверке его надежности, способности сохранять информацию в неискаженном виде. Проверка источника может проводиться всеми способами, названными в ст. 87 УПК РФ, включая производство следственных действий. Уста-

новление нового источника информации дает возможность получить новое доказательство, которое можно сравнивать с уже имеющимися.

Следовательно, способами, указанными в ст. 87 УПК РФ, может быть проверена и форма доказательства. С помощью следственных действий, например, выясняются условия обнаружения, извлечения и закрепления доказательства, соблюдение требований закона относительно его допустимости.

Следует заметить, что возможность проверки доказательств с точки зрения их относимости указанными в ст. 87 УПК РФ способами представляется сомнительной, наличие связи содержания доказательства с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, устанавливается исключительно мыслительным путем, что не позволяет отделить проверку доказательства от его оценки. Практической проверке на относимость может быть подвергнуто не само доказательство, а устанавливаемое им обстоятельство. Поскольку такие обстоятельства (промежуточные факты) в теории уголовного процесса рассматриваются как доказательства главного факта, их проверка сопоставима с проверкой доказательств.

В заключение отметим, что предметом проверки доказательств по уголовному делу можно считать как содержание, так и форму доказательства, в целом являющегося объектом проверочной деятельности. Целью проверки доказательств является установление соответствия доказательства указанным в ч. 1 ст. 88 УПК РФ критериям относимости, допустимости и достоверности. Названные в ст. 87 УПК РФ способы проверки доказательств обеспечивают возможность их последующей оценки.

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008.
2. Лазарева В.А. О доказательствах, их допустимости и способах собирания // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола, Москва, 13 нояб. 2004 г. / отв. ред. И.Ф. Демидов. М., 2004.
3. Лупинская П.А. Уголовный процесс : учеб. для вузов. М., 2003.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014.
5. Белкин А.Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого // Мировой судья. 2012. № 1.
6. Купряшина Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Воронеж, 2007.
7. Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. 1994. № 1.